

Игнат К.А.

магистрант

Научный руководитель: Чуклова Е.В., к.ю.н

Тольяттинский государственный университет

МЕСТО МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: В статье рассматривается место медиации в системе альтернативного разрешения гражданско-правовых споров в сравнении с третейским судом и переговорами. Автор анализирует ключевые критерии разграничения указанных процедур, акцентируя внимание на отсутствии у медиатора властных полномочий и интегративной природе медиации, направленной на сохранение отношений сторон. Обосновывается, что медиация является качественно иной моделью урегулирования конфликтов, ориентированной не на установление юридической правоты, а на поиск взаимовыгодного соглашения. В заключении делается вывод о приоритетном значении медиации для снижения судебной нагрузки и предоставления сторонам гибкого, экономичного и более комфортного механизма разрешения споров.

Ключевые слова: медиация, третейский суд, переговоры.

K.A. Ignat

Master's Student

Supervisor: E.V. Chuklova, PhD (Law)

Togliatti State University

THE PLACE OF MEDIATION IN THE SYSTEM OF ALTERNATIVE CIVIL DISPUTE RESOLUTION

Abstract: This article examines the place of mediation in the system of alternative civil dispute resolution, comparing it to arbitration and negotiation. The author analyzes the key criteria for distinguishing between these

procedures, emphasizing the mediator's lack of authority and the integrative nature of mediation, aimed at preserving the parties' relationships. It is argued that mediation is a fundamentally different model of conflict resolution, focused not on establishing legal correctness, but on finding a mutually beneficial agreement. The article concludes by emphasizing the primary importance of mediation in reducing the litigation burden and providing parties with a flexible, cost-effective, and more convenient dispute resolution mechanism.

Keywords: mediation, arbitration, negotiation.

В системе альтернативного разрешения споров медиация занимает одно из центральных, а в определенных категориях дел - приоритетное место [5]. В российской юридической практике уже сложился достаточно широкий спектр таких процедур [2], однако мировой опыт внесудебного решения конфликтов показывает, что он осуществляется в трех основных формах:

- «третейский суд или арбитраж (arbitration) - разрешение спора с помощью независимого, беспристрастного лица - арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение;
- медиация (mediation), предусматривающая урегулирование правового конфликта посредством независимого, беспристрастного посредника, способствующего сторонам в достижении соглашения;
- переговоры - способ урегулирования спора непосредственно сторонами без участия иных лиц» [5].

Критериями такого деления является участие в урегулировании разногласий третьего лица или его полномочия. Элементы этих трех «чистых» форм разрешения конфликта входят составной частью во многие другие примирительные процедуры [9].

Ключевым отличием медиации от третейского разбирательства

(арбитража) выступает не только отсутствие у медиатора властных полномочий по вынесению обязательного для сторон решения, но и сама целевая направленность процедуры. Если третейский суд, подобно государственному суду, разрешает спор по существу, вынося решение, которое, как правило, имеет обязательную силу для сторон [7; 11], то медиация ориентирована не на формальное установление юридической правоты той или иной стороны, а на организацию такого переговорного процесса, в рамках которого стороны самостоятельно, под руководством медиатора, определяют проблемы, анализируют возможные пути их решения и вырабатывают соглашение, максимально полно учитывающее их взаимные интересы [3]. В этом смысле медиация представляет собой не просто альтернативу третейскому суду, а качественно иную, интегративную модель разрешения конфликта, направленную на сохранение или восстановление конструктивных отношений между сторонами [3; 1]. Другим отличительным признаком арбитража является то, что такая процедура является более формализованной, чем процедура медиации [5].

В научной доктрине до настоящего времени сохраняется дискуссионный характер вопроса относительно определения переговоров в качестве самостоятельного способа альтернативного разрешения споров [4]. Достаточно часто встречается позиция, согласно которой переговоры рассматриваются не в качестве самостоятельного способа альтернативного разрешения споров, а лишь как технический прием или вспомогательный инструмент, который используется в рамках иных альтернативных способов решения споров (медиации, третейского разбирательства, судебного примирения и других). Согласно данной точке зрения, переговоры могут выступать элементом даже судебного рассмотрения спора, например, при проведении сторонами консультаций в целях заключения мирового соглашения или при обсуждении условий

досудебного урегулирования [5].

Ключевое отличие процедуры переговоров от процедуры медиации состоит в том, что переговоры, в отличие от медиации, не предусматривают участия независимого третьего лица (посредника, медиатора), которое профессионально содействовало бы сторонам в организации конструктивного диалога, выявлении их глубинных интересов и поиске взаимовыгодного решения спора [6]. В переговорах стороны взаимодействуют непосредственно друг с другом, самостоятельно определяя повестку, стратегию, тактику и правила ведения диалога, а также несут полную ответственность за достигнутый результат.

В завершение следует подчеркнуть, что интеграция медиации в систему альтернативного разрешения споров и ее активное внедрение в практику разрешения гражданско-правовых споров рассматриваются в качестве одного из приоритетных направлений судебно-правовой реформы в Российской Федерации [10]. Как справедливо отмечается в литературе, развитие альтернативных процедур, и медиации в особенности, призвано решить двуединую задачу: с одной стороны, снизить чрезмерную нагрузку на судей, повысив тем самым качество и скорость отправления правосудия [6]; с другой - предоставить участникам спора более гибкий, быстрый, экономичный и, что самое главное, дружественный способ урегулирования конфликта, позволяющий не только разрешить правовой спор, но и сохранить деловые, родственные или иные социально значимые связи [8]. Именно в этом заключается фундаментальное значение медиации как самостоятельного и полноправного института в современной системе альтернативного разрешения споров.

Использованные источники:

1. Брюхина Е.Р., Черткова Е.А. Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С.

2. Кожев Г.В. Медиация в системе правовых инструментов альтернативного разрешения споров // Образование и право. 2016. № 5. С.
3. Либанова С.Э. Медиация как уникальная форма реализации права в будущем // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31. № 3 (98). С. 297–301.
4. Максимов В.А. Переговоры и иные примирительные процедуры как форма защиты гражданских прав хозяйствующих субъектов // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Том 1. СПб., 2019. С. 151-158.
5. Максимов В.А., Гирвиц А.В. Медиация как самостоятельный способ разрешения споров: вопросы юридической терминологии, признаки и содержание // Образование и право. 2023. № 9. С. 62-69.
6. Милохова А.В. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров: медиация, судебное примирение, судебное посредничество // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 19 (120). С. 116-122.
7. Мусин В.А. Соглашения о третейском разбирательстве и медиации: сравнительный анализ // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 139–144.
8. Парсина В.Э. Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров // Юридический аналитический журнал. 2023. № 18 (2). С. 21-33.
9. Романенко М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 244-251.
10. Телегина В.А. Введение медиации как этап проведения

судебной реформы в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 75-78.

11. Шабаета М.С. Альтернативное разрешение спора // Наука без границ. 2018. № 1 (18). С. 76-78.